

КОГНИТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ОБРАЗОВ ПЕРСОНАЖЕЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИХ НАИМЕНОВАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

© 2009 Ю.А.Чикаткова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 26.06.2009

В статье рассматривается новый подход к анализу когнитивных пространств образов персонажей (КПОП) сквозь призму их наименований в художественном тексте. Данный способ позволяет наглядно представить взаимодействие когнитивных пространств автора и читателя, опосредованных когнитивным пространством персонажей, описать один из возможных механизмов формирования смысловой нагрузки образа персонажа, используя комплекс его номинативных единиц, и определить степень участия этого образа в раскрытии основной идеи художественного текста.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, художественный текст, когнитивное пространство, образ персонажа, имя собственное, апеллатив, экстенционал, контенционал, интенционал, гиперсема, гипосема.

Представление окружающего мира в виде странных и обозримых схем является для человечества одной из возможностей его объективного осмысления. В начале XX века для научного обозначения подобных схем в области физики был введен термин «картина мира». Г.Герц¹ определил его как совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов. Созданный для нужд физики, новый термин оказался настолько универсальным, что в скором времени вышел далеко за рамки первоначального употребления и нашел применение практически во всех сферах жизни человека. Так, в настоящее время принято говорить о существовании научной, философской, религиозной, художественной, языковой, компьютерной картинах мира. Столь быстрое и широкое распространение данного понятия А.Эйнштейн объяснял тем, что «на картину мира... человек переносит центр тяжести своей духовной жизни, чтобы в ней обрести покой и уверенность, которые он не может найти в слишком тесном головокругительном круговороте собственной жизни»².

Мы полагаем, что и художественный текст представляет собой своеобразную «картину мира», в которой заключена облеченная автором в художественную форму действительность. Об этом свидетельствуют пронизывающие все текстовое пространство отдельные авторские смыслы, играющие определенную роль в реализации творческого замысла всего произведения в целом. Понять произведение означает для читателя расшифровать авторский код, погрузиться в авторское когнитивное пространство и, пропустив всё это через собственное видение мира, вер-

нуться в реальность, будучи обогащенным новыми знаниями и переживаниями.

Исходя из этого, первый шаг к постижению истинного смысла произведения мы видим в попытке декодирования авторского замысла путем дискурсивного анализа разноуровневых структур художественного текста как в отдельности друг от друга, так и в их взаимодействии.

В настоящей статье предлагается осуществить принципиально новый подход к анализу идейно-содержательной стороны текста посредством анализа когнитивных пространств образов персонажей (КПОП) сквозь призму их наименований. Эти когнитивные пространства структурируются через именные обозначения героев, которые они получают в произведении в авторской речи, в речи других персонажей и в самообозначениях. По нашему мнению, таким способом можно наглядно представить взаимодействие когнитивных пространств автора и читателя, опосредованных когнитивным пространством персонажей, описать один из возможных механизмов формирования смысловой нагрузки образа персонажа, используя комплекс его номинативных единиц, и определить степень участия данного образа в раскрытии основной идеи художественного текста.

Начнем изложение с пояснения того, что представляет собой КПОП. Под КПОП Е.В.Король понимает сложно структурированное явление, состоящее из отдельных концептуальных блоков или семантических узлов, которые создают концептуальную сеть образа героя³. Наше внимание к изучению когнитивных пространств продиктовано их дискурсивной природой: репрезентируя отдельные стороны собственно авторской или опосредованной (другим) персонажем картины мира, КПОП одновременно взаимодействуют с когнитивным пространством читателя, побуждая его соглашаться или не соглашаться с

⁰ Чикаткова Юлия Александровна, аспирант кафедры немецкого языка. E-mail: yultschik@yandex.ru

¹ Герц Г. Принципы механики, изложенные в новой связи // Жизнь науки. Антология вступлений к классическому естествознанию. – М.: 1973. – С.208.

² Эйнштейн А. Собрание сочинений в четырех томах. – Т.4. – М.: 1967. – С.124.

³ Король Е.В. Роль антропонимов в формировании концептосферы образа художественного произведения // Филологические чтения: материалы Международной научно-практической конференции. – Оренбург: 2007. – С.354.

предложенным наименованием. Данная особенность прослеживается в структуре КПОП, которая формируется мировоззрением автора и его мировосприятием определенной эпохи и отражается в сознании читателя в виде ассоциаций, которые он связывает с этой эпохой. В качестве отдельных слоёв в структуре КПОП выделяются экстралингвистическая и лингвистическая мотивировка⁴. Экстралингвистический фактор подчас является определяющим для автора при выборе лексических единиц и синтаксических конструкций, так как этот выбор обусловлен культурно-исторической атмосферой произведения. Поэтому, на наш взгляд, здесь уместнее говорить о прагмалингвистической мотивировке, которая включает в себе экстра- и просто лингвистическую мотивировку одновременно.

КПОП функционируют как отдельные составляющие произведения и обладают своим собственным смыслом, заложенным автором в образе того или иного героя, они способны вступать в отношения сопоставления и противопоставления. Их рассмотрение в подобном ракурсе позволит приблизиться к раскрытию новых смыслов и, следовательно, к постижению основной идеи исследуемого литературного творения.

В нашу задачу входит, однако, не только рассмотрение функций КПОП в тексте, но и их структурное наполнение наименованиями героев. Обращение к этому типу слов объясняется их прямым участием в создании литературно-художественных образов персонажей, которые, в свою очередь, являются «центром литературного произведения, мерой его конструкции»⁵. Выполняя функцию композиционного центра в структуре образа персонажей, наименования предстают как совокупность системы портретных дискурсов, сюжетных эпизодов, описаний действий и внутренних состояний действующего лица.

Для построения схем КПОП мы обращаемся к исследованию кореферентных наименований персонажей. Заметим, что под кореферентными наименованиями мы понимаем все слова и словосочетания (существительное + определение, существительное + приложение), имеющие одинаковую предметную соотнесенность, в нашем случае – соотносимые с одним и тем же героем, а, следовательно, они могут рассматриваться в качестве корпуса его обозначений.

Особое положение в этих корпусах как смысловые «сгустки» образов персонажей занимают имена собственные. Не случайно Павел Флоренский в своей работе «Имена»⁶ называл образы персонажей ни чем иным, как «именами в развернутом виде», а «полное развертывание этих свитых в себе духовных центров», по его мнению, «осуществляется целым произведением, каковое есть пространство силового поля соответственных имен». На наш взгляд, при таком «развертывании» основную роль играют все номина-

тивные единицы, входящие в корпус наименования персонажа. Имя личное является названием этого корпуса и вбирает в свое контекстуальное когнитивное значение все те «рубрики, по которым строится данная лексико-семантическая группировка»⁷.

Состав корпуса наименований является определяющим фактором для построения схемы когнитивного пространства образа персонажа, остановимся поэтому на возможных вариантах его наполнения. Анализ показывает, что корпус обозначений для одного персонажа в большинстве случаев содержит антропонимические и апеллятивные наименования.

К антропонимическим обозначениям относятся имена собственные, в составе которых выделяются «имена личные, патронимы, фамилии, родовые имена, прозвища, псевдонимы, криптонимы»⁸, которые, по утверждению многих лингвистов, выполняя функцию идентификации и индивидуализации объектов, не обладают смысловой структурой. Называя лицо, они не указывают никаких свойств и признаков означаемого, сообщая о лице очень немногое. Так, например, имена собственные, обозначающие людей, способны нести лишь следующие признаки означаемого: 1) указание на то, что носитель имени собственного – человек; 2) указание на принадлежность к национально-языковой общности; 3) указание на пол человека⁹.

О том, что проблема языкового значения имен собственных нуждается в дальнейшем исследовании, свидетельствует следующее, лежащее на поверхности, несоответствие. Как было упомянуто ранее, в состав имен собственных, по мнению многих авторов, входят прозвища. Но если с этим утверждением согласиться, возникает следующий вопрос: а как же быть с их характерологической функцией? Ведь прозвище дается человеку окружающими в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельствам или по какой-либо аналогии¹⁰.

Отсутствие у имен собственных описательной функции в языке совершенно не означает того, что этой же функции они лишены в художественных произведениях. Имена собственные в литературных текстах представляют собой «ключевые понятия; за каждым из них стоит свое содержание, выяснение

⁴ Король Е.В. Роль антропонимов... – С.355.

⁵ Гинзбург Л. О литературном герое. – Л.: 1979. – С.137.

⁶ Флоренский П.А. Имена. – СПб.: 2007. – С.40.

⁷ Блох М.Я., Семенова Т.Н. Имена личные в парадигматике, синтагматике и прагматике. – М.: 2001. – С.38.

⁸ Подольская Н.В. Собственное имя / Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. – М.: 1998. – С.473.

⁹ Корзюкова З.В. Основные аспекты функционирования фразеологических единиц с именами собственными в английском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М.: 2003. – С.44.

¹⁰ Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. АН СССР; Ин-т языкознания / Отв. ред. А.В.Суперанская. – М.: 1988. – С.115.

которого в каждом отдельном случае обеспечивает понимание и истолкование текста как целого»¹¹.

Апеллятивы в обозначении лица выполняют функцию идентификации и предикации. В отличие от имен собственных, апеллятивы «обладают полной семантической структурой, складывающейся из некоторого понятия, образуемого общими признаками класса реалий, и конкретного, индивидуального содержания, создаваемого в речи свойствами денотата»¹².

Российскими и зарубежными исследователями неоднократно предпринимались попытки классифицировать апеллятивы и создать отдельные репрезентативные тематические группы наименований лиц. Так, например, А.А.Бекба-лаев¹³ распределяет нарицательные имена лиц по четырем лексико-семантическим группам: 1) обозначения, отражающие занятость людей общественно-полезным трудом, 2) обозначения, отражающие общественно-политическую деятельность людей, 3) обозначения, отражающие интересы и свойства людей в повседневной жизни, 4) обозначения людей, отражающие занятость людей спортом.

В каждой из групп автор выделяет отдельные подгруппы – мотивы наименования. В первой группе, к примеру, представлены десять мотивов наименования: характер труда номинанта, принадлежность к определенной социально-производственной организации, коллективу, исполняемые производственные функции номинанта и т.д.

С.М.Вопияшина¹⁴ также предпринимает попытку классифицировать апеллятивные обозначения лиц, и на наш взгляд, особый интерес в её работе представляют группы характеризующих и оценочных имен, отличающихся экспрессивностью, эмоциональной окрашенностью. Данная группа, по утверждению автора, соотносится и пересекается со многими другими подгруппами, что объясняется возможностью дать ту или иную, негативную или позитивную, оценку человеку, его деятельности, поведению и т.д. Оценка может присутствовать в функциональных именах – в наименованиях по основной активной деятельности: *Kurpfuscher* «шарлатан» (о враче); в реляционных именах: 1) в наименованиях по социальному, имущественному положению: *Geldgigant* «денежный мешок»; 2) в наименованиях по территориальному и национальному признакам: *Türbanmann* «араб». Оценкой характеризуются наименования по привычкам, поведению, образу жизни: *Parasit*, *Musterknabe* «примерный мальчик»; по

хобби, увлечениям: *Tier-Narr* «помешанный на животных»; по интеллектуальным способностям, эмоциональным состояниям: *Primitivling* «примитивный человек», *Tropf* «простак».

Характеристики и оценки, лежащие в основе тех или иных наименований, можно рассматривать как объективные и субъективные, в зависимости от того, как ими пользуется автор высказывания. Объективная характеристика призвана отражать реально существующий признак. Субъективная оценка всегда определяется позицией номинатора, который руководствуется при выборе той или иной лексической единицы для наименования лица своими собственными, субъективными представлениями о последнем¹⁵.

Исходя из того, что практически в каждом произведении в большей или меньшей степени можно найти весь спектр представленных способов в корпусе обозначений персонажей, мы предпринимаем попытку определить место и функцию каждого варианта наименования в КПОП. В качестве основания для построения схемы КПОП мы воспользовались концепцией М.В.Никитина (*Никитин М.В.* Основания когнитивной семантики: Учеб. пособ. – СПб.: 2003. – С.104) о когнитивном значении имени, совместив ее с идеей о структуре когнитивного пространства образа персонажа (*Король Е.В.* Роль антропонимов в формировании концептосферы образа художественного произведения // Филологические чтения: Матер. Междунар.научно-практической конференции. – Оренбург: 2007. – С. 355). Данная схема, на наш взгляд, способна отразить взаимодействие имени собственного со всеми остальными наименованиями. Это взаимодействие осуществляется объединением в семантические узлы, отражающие ассоциативные явления, лингвистическую и экстралингвистическую мотивировку, мировоззрение автора и его мировосприятие целой эпохи.

Согласно концепции М.В.Никитина когнитивное значение имени изначально разделяется на значения *когнитивного* и *прагматического* типов (*Никитин М.В.* Основания когнитивной семантики:... – С.89.), что естественным образом отражено в структуре нашего сознания. Прагматическая структура призвана отвечать за субъективную оценку всего наблюдаемого и переживаемого человеком с точки зрения его интересов и ценностной ориентации в мире. Параметры ценностно-прагматической ориентации, категории субъективной оценки вещей и событий не многочисленны и построены обычно как двучленные или трехчленные противопоставления: хорошо-плохо, приятно-безразлично-неприятно и т.д. Внепрагматическое знание мира, его сущностей, их признаков, связей и зависимостей упорядочено в когнитивных структурах сознания.

В когнитивном значении имен различаются *контенциональный* и *экстенциональный* компоненты. Автор поясняет, что контенционал – это совокупность, а точнее структура отраженных в данном понятии (значении, имени) признаков (*Никитин М.В.* Основания

¹¹ *Лукин В.А.* Имя собственное – ключ к истолкованию текста (Анализ повести Н.В.Гоголя «Записки сумасшедшего») // Русский язык в школе. – 1996. – №1. – С.16.

¹² *Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. – М.: 1976. – С.327.

¹³ *Бекбалаев А.А.* Лексическая номинация лиц и коллективов в современном немецком языке. – М.: 1979. – С.84.

¹⁴ *Вопияшина С.М.* Коммуникативно-прагматический потенциал наименований лиц в современном немецком языке. Дис. на соис.уч.ст.канд.филол.наук. – Самара: 2002. – С.64.

¹⁵ Там же. – С.67.

когнитивной семантики... – С.96). Экстенционал – это множество вещей (денотатов), с которыми соотносится понятие (значение, имя). В каждом конвенционале содержится некое постоянное ядро, совокупность обязательных для данного класса признаков, – *интенционал*. Последний, в свою очередь, содержит родовую и видовую части, которые называются соответственно *гиперсемой* и *гипосемой*.

Создавая структуру КПОП, основанную на описанной схеме М.В.Никитина, мы, однако, должны принять во внимание факт участия в нём авторского и читательского когнитивных пространств. Авторское когнитивное пространство заключено в тексте. Оно стабиль-

но и ограничено рамками произведения. Следовательно, для отражения авторской составляющей также возможно использование схемы когнитивного значения, в которой выделяются все названные части.

Текстовое когнитивное пространство образа персонажей, выйдя за рамки произведения, попадает в когнитивное пространство читателя, где подвергается его прагматической оценке. После осуществления оценки читателем текстового КПОП можно говорить о возникновении надтекстового, дискурсивного КПОП. Таким образом, логическую структуру КПОП наглядно можно представить следующим образом:

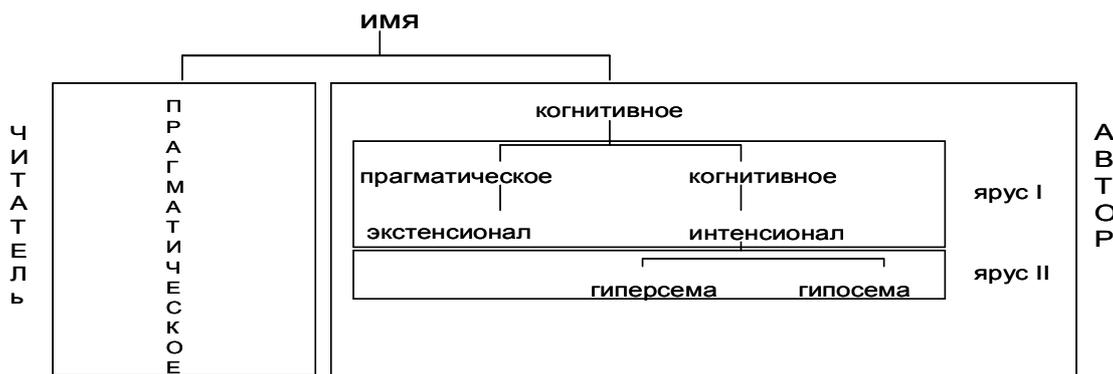

Рис.1. Логическая структура когнитивных пространств образов персонажей (КПОП)

Подробнее остановимся на текстовом КПОП и соотнесем его ярусы с семантическими узлами образов персонажей. В качестве наиболее удобного способа распределения единиц номинативных корпусов героев мы предлагаем заполнение данной структуры в восходящем направлении, движение от конкретного к абстрактному. Нумерацию ярусов соответственно мы начинаем снизу.

Гиперсема и гипосема, отражая родовые и видовые наименования, содержат экстралингвистически мотивированные объективные наименования персонажа, которые не зависят от мировосприятия автора, а функционируют в произведении как изначальная данность. Все наименования, содержащиеся в гиперсеме, выражают «биолого-физиологические и антропологические свойства»¹⁶ и определяют родовую часть. Сюда относятся обозначения по национальности, полу, возрасту, физическим характеристикам, таким как рост, вес, внешность и т.п. Интересно отметить, что такие характеристики, как пол и национальность чаще всего напрямую отражаются в имени героя.

В состав гипосемы входят объективные наименования, репрезентирующие видовую часть (т.е. приобретенные характеристики по отношению человека к человеку, по отношению к труду, к собственности, к социальным, политическим, религиозным, культурным и др. институтам и организациям, по месту жительства)¹⁷.

Экстенциональную часть КПОП заполняют все обозначения героя, репрезентирующие сферу его психической деятельности и эмотивных оценок (характеристика его способности мыслить, проявлять волю, воображение, эмоции, склонность или приверженность, мораль и нравственность и т.п.)¹⁸, которые даны ему автором через субъективное мнение о нем других действующих лиц. Именно через экстенциональные номинативные единицы выражается внутритекстовое КПОП. Часто используемая для этого лексика экспрессивна и должна подвергаться специальному анализу.

Для иллюстрации функционирования данной системы приведем пример распределения корпуса наименований персонажа Гюнтера из немецкого героического эпоса «Песнь о Нибелунгах». Известно, данное произведение принадлежит фольклорному наследию Германии, что подразумевает под собой отсутствие единого автора. Однако, отраженное в нем коллективное сознание народа, проявляющееся в прагматическом мотивированности всего текста, видится нам полноправным «заместителем» автора, что дает право обратиться именно к этому произведению. Рассмотрение данного произведения обусловлено также однокомпонентностью его официального антропонимикона, что соответствовало тенденциям имянаречения в Германии 11 – 15 веков. Рассмотреть функционирование КПОП с двукомпонентными наименованиями не позволяют рамки статьи.

¹⁶ Уфимцева А.А. Лексическое значение (Принципы семиологического описания лексики). – М.: 1986. – С. 115.

¹⁷ Там же. – С.115.

¹⁸ Там же. – С.115.

Корпус наименований персонажа Гюнтера насчитывает 34 варианта. Такое количество вариантов обусловлено не тем, что данный персонаж был назван в произведении 34 разными субстантивными наименованиями. В большинстве случаев номинативная единица состоит из существительного и прилагательного, придающего ему дополнительные оттенки значения.

Перед рассмотрением способа наполнения значения этого имени и его реализации в КПОП, остановимся на том, что его этимология уже изначально позволяет набросать черты образа героя. В словаре немецких личных имен даются следующие пояснения: Gunther: gunt – битва + heri – войско¹⁹. Примечательно здесь и значение второго компонента имени, которое отсылает нас к слову «herrschen»: der Mann als Herrscher²⁰. Из компонентов имени ясно, что герой имеет отношение к военным сражениям как полководец. Данные наблюдения дают нам право предположить, что имя Gunther не может носить персонаж, не занимающийся военным делом или даже если и занимающийся, то выполняющий функции рядового.

Из анализа этимологического значения имени складывается первоначальное положительное впечатление о герое: полководец значит храбрый, сильный, умный, честный, с «железной волей». Однако уточнение и более детальная презентация образа осуществляется через его текстовые наименования, расположенные в когнитивном пространстве следующим образом.

Интенционал объединяет наименования, обладающие гиперсемными и гипосемными признаками. В состав *гиперсем* входят наименования ein Mann, Gunther der reiche aus Burgundenland. Они являются объективным отражением имени: Gunther – мужское имя, принадлежавшее германским народам. В *гипосеме* выделяются такие номинативные единицы как König Dankrats Sohn, der Wirth des Landes, der Vogt vom Rheine, der König der Burgunder, Gunther der Degen. Данные наименования представляют социальный статус героя. Здесь становится ясно, какое отношение имеет персонаж к войску, т.е. мы наблюдаем как этимологическое значение имени акцентуализируется через гипосемные наименования.

Экстенционал объединяет наименования der hehre König, edler Ritter, der kühne Degen, der mächtige König, der erlauchte Held, Gunther, edler Ritter, der edle Mann, Gunther, dieser Ritter schnell und kühn, dieser zierliche Degen, der ungetreue Mann. Большинство обозначений героя, реализующие субъективные мнения о нем других действующих лиц, на первый взгляд, позитивны и формируют положительный образ. Но наименование *der ungetreue Mann* полностью изменяет

его образ. В эпоху рыцарства, когда честь и преданность были основными добродетелями любого мужчины, просто не могло быть предательства. И образ сильного, честного, величественного короля исчезает, уступая место обычному человеку с его земными пороками. Этим наименованием автор сигнализирует о перемене в герое, о его нравственном падении. Именно это обстоятельство является сюжетным поворотом в произведении: счастливая радостная жизнь всех героев заканчивается именно тогда, когда рыцарь, воин становится предателем, der ungetreue Mann. Исходя из этого, можно сделать вывод, что данный персонаж является знаковой фигурой для всего произведения. Читатель, конечно, может воспринять этот образ по-другому. Но тогда художественная коммуникация будет обречена на провал. Код писателя останется неразгаданным.

Интересно отметить, что, выйдя за рамки произведения, имя *Gunther* приобрело «узуально закрепленное номинативное значение»²¹ и вошло в язык как обозначение человека с внутренними пороками. Об этом свидетельствует название целой серии очень популярных в Германии книг немецкого психолога Стефана Фрэдриха (Dr. Stefan Frädrieh) «Günter, der innere Schweinehund»²², издающиеся с 2004 года. Главным героем в них является Гюнтер – воплощение всех низменных мотивов человека.

Таким образом, представляется, что наименования персонажей в любом произведении являются словами-символами. Личное имя собственное при этом выступает как слово-код, а все остальные составляющие корпуса наименований – ключи для его расшифровки. В результате кропотливого декодирования имени собственного открываются новые возможности для истолкования образа персонажа, что естественным образом приближает исследователя к открытию новых глубин смысла всего произведения в целом. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что выделение КПОП в качестве самостоятельной структуры в системе текста, его изучение и анализ являются оправданным шагом на пути к разгадке «картины мира», создаваемой авторами в художественных произведениях.

²¹ Кухаренко В.А. Интерпретация текста. – М.: 1988. – С.107.

²² Günter, der innere Schweinehund / <http://www.guenter-antwortet.de> (20.06.2009).

¹⁹ Александрова Т.С., Добровольский Д.О. Словарь немецких личных имен. Происхождение, значение, употребление. – М.: 2000. – С.88.

²⁰ Kunze K. dtv-Atlas. Namenkunde: Vor- und Familiennamen im deutschen Sprachgebiet. – München: Taschenbuch Verlag, 2004. – S.55.

COGNITIVE SPACE OF CHARACTERS THROUGH THE PRISM OF THEIR NAMES (ON THE MATERIAL OF GERMAN LITERATURE)

© 2009 Y.A.Chikatkova^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article deals with a new approach to the characters' cognitive space analysis, based upon their proper names given in the literary texts. This approach reveals the ways of interaction of cognitive space of the reader and that of the author by means of analyzing characters' cognitive space. The article focuses upon one of possible mechanisms to build up a functional value of the character type where their names are of main significance which contributes a lot to decoding the motif of the text. The motif of the text is chiefly realized by proper names whose role can hardly be overestimated, at the same time it contributes a lot to understanding the main idea of the literary text.

Keywords: cognitive linguistics, literary text, cognitive space, character's type, proper name, appellative, denotation, extension, intension, hyperseme, hyposeme.

^o *Chikatkova Yulia Aleksandrovna, Postgraduate student of the German language department.
E-mail: yultschik@yandex.ru*